

Е. А. Островская
**ПОСТСЕКУЛЯРНЫЕ НАРРАТИВЫ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ЗЕРКАЛЕ БУДДИЙСКИХ МЕДИА**

doi: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-25-34

УДК 39:004

ББК 63.5+16.26

Статья посвящена анализу результатов прикладного исследования в формате цифровой этнографии нарративов идентичности, представленных в цифровых повествованиях репрезентативного кейса — YouTube-канала *Bumba Mediaholding*. В своем исследовании автор руководствовался гипотезой, что нарративы идентичности, созданные в условиях постсекулярности, будут выстраиваться переплетениями символических конструкторов религиозности, этничности и гражданского самосознания. Методологической рамкой исследования стала комбинация концепций «постсекулярных нарративов идентичности» К. Эдера и «цифрового повествования» Н. Колдри. Из арсенала цифровой этнографии мы задействовали методы, предназначенные для исследования конструкторов идентичности, — *case-study*, качественный контент-анализ видео- и аудиотекстов цифрового повествования, нарративное интервью. Выбранный для изучения кейс презентует цифровые повествования, апеллирующие к духовно-нравственным, мировоззренческим ценностям калмыцкого народа как буддийской этнонациональной общности в составе Российской Федерации. Принципиальным отличием медиа *Bumba Mediaholding* является его включенность в сеть других буддийских и этнических медиа в популярных цифровых нишах «ВКонтакте» и YouTube на русском языке. Контент-анализ выпусков канала, выложенных на платформе YouTube и в паблике социальной сети «ВКонтакте», обнаружил замкнутый круг цифровых историй, содержащих переплетения интуитивных культурных кодов — этнонационального, буддийского и гражданского. Этот круг цифровых повествований представлен в мультимедийном формате короткометражных документальных фильмов и нарративных циклов по темам «основы буддийской доктрины и практики в повседневности современных калмыков», «калмыцкий язык и национальная культура», «буддийская астрология в контексте повседневности». Тематические повествовательные циклы созданы сообществом практики, цифровых «сказителей», истории которых образуют круг цифровых нарративов, объединяющих разные сетевые сообщества. Каждый из участников тематических циклов историй включен в сеть других буддийских и этнических медиа в популярных цифровых нишах «ВКонтакте» и YouTube на русском языке. Анализ тематических пересечений цифровых историй позволил выявить и проследить круг цифровых нарративов, объединяющих разные сетевые сообщества.

Ключевые слова: *постсекулярность, нарративы идентичности, цифровое повествование, цифровая этнография, цифровой буддизм, этнонациональная общность, цифровые сообщества практики*

В течение уже трех десятилетий российское общество обнаруживает себя в процессе тотальной пересборки коммуникаций о собственных институциональных смыслах, производимой в формате медиатизированного публичного дискурса. Этот пересмотр характеризуется расширяющимся присутствием религий в публичной медиасфере, возрастанием роли цифровых религиозных интерпретаций в процессах фор-

мирования гражданского самосознания. В дискурсах теоретической социологии и антропологии продвижение религий в публичную сферу обсуждается в рамках концепций постсекулярности современных обществ. В качестве ведущих характеристик постсекулярности здесь обозначены «выход религий в публичность» (К. Эдер), «взаимные обучающие процессы религии и политики» (Ю. Хабермас), гибридность (Т. Асад). Одной из ключевых проблем концептуализаций постсекулярного, как правило, считается слабая эмпирическая изученность этого феномена, острая нехватка прикладных исследований конкретных кейсов, презентующих постсекулярные гибриды светского и религиозного, религиозного и гражданского.¹

Островская Елена Александровна — д.социол.н., профессор кафедры теории и истории социологии, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург)
E-mail: e.ostrovskaya@spbu.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-48-03022 «Традиционный буддизм, постсекулярность и общественно-политические процессы в России и Монголии» (рук. Т. Б. Бадмацыренов)

¹ См.: Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М., 2020. С. 102.

В социологии религии и киберэтнографии² радикально изменившийся контекст общественной востребованности религиозных интерпретаций, их включенность в публичные дискурсы различных сообществ считаются подкрепляемыми и продвигаемыми процессом медиатизации современных обществ. Формирующаяся в процессе медиатизации публичная сфера предельно обнажила изменившийся профиль общественного участия религий. В свою очередь, цифровизация религиозных коммуникаций и практик изменяет устойчивые прежде религиозные идентичности, авторитеты, границы сообществ, локальности трансцендентного. Анализ публикаций по этой теме показывает, что исследования религиозных цифровых ниш и практик сосредоточены преимущественно на этих изменениях внутри религиозных организаций и сообществ.³ Вне рассмотрения, как правило, оказывается вопрос о включенности религиозных нарративов и практик в более широкий социокультурный контекст онлайн- и офлайн-социализации, в медиаконструирование идентичностей.

В статье мы хотели бы привлечь внимание исследователей к вопросам, остающимся за рамками рассмотрения новых модусов религиозного в постсекулярных медиатизированных обществах. А как собственно религиозные интерпретации и дискурсы оказываются включенными в поле публичных дискуссий о духовно-нравственных основах традиционных ценностей? Как религия задействована в коммуникациях об этнонациональном и гражданском самосознании? Каким образом религиозные нарративы вовлекаются в публичное конструирование принципиального нового феномена постсекулярной идентичности?

*Постсекулярные нарративы
идентичности — методологическая
рамка исследования*

Методологической линзой исследования мы избрали комбинацию концепций «постсекулярных нарративов идентичности» Клауса Эдера и «цифрового повествования» Ника Коулдри. Конвергенция этих концепций позволяет сосредоточиться на агентах, коммуникациях и инструментах конструирования постсекулярных нарративов идентичности.

Трактовка Эдером постсекулярного общества как «развивающейся сети социальных отношений, посредством которых светские и религиозные нарративы объединяются и циркулируют одновременно,⁴ позволяет сконцентрировать исследование на агентности и идентичности. В своей концептуализации постсекулярности Эдер делает акцент на анализе процессов формирования идентичностей через конфликтующие нарративы светского и религиозного. Согласно Эдеру, нарративы обеспечивают идентичность символической конструкцией, снабжают ее смыслом и объединяют людей. Социальные связи между людьми формируются через передачу и циркулирование нарративов. Сетевая структура, связывающая людей, формирует конструкцию идентичности этой сети, которая затем используется для воспроизведения самой сетевой структуры. Таким образом, конструкции коллективной идентичности формируются через нарративы и являются «центральным строительным блоком социальных отношений».⁵ Эдер полагает, что коммуникация идентичности — это символический, смысловой ресурс религии. Вслед за Эрвье-Леже он трактует религию как цепь воспоминаний, как то, что обеспечивает память о прошлом и выходит за рамки настоящего. Сама коммуникация идентичности в конечном счете является религиозной коммуникацией. В постсекулярной публичной сфере прежде приватные нарративы идентичности транслируются «сообществами интерпретации», выходящими за рамки локальных этнонациональных и языковых сообществ, что позволяет им создавать общие горизонты восприятия мира, основанного на жизненном опыте.⁶ В эпоху цифровизации конструирование идентичностей опосредуется медиа, транслирующими какофонию нарративов, отменяющими привязку нарративов к локальным общностям и офлайн-коллективам.⁷

Концепция «цифровых повествований» (*digital storytelling*) Коулдри содержит методологический инструментарий для эмпирического

² См.: Белоруссова С. Ю. Киберэтнография: методология и технология // *Этнография*. 2021. № 3 (13). С. 123–145.

³ См.: *Digital Religion Understanding Religious Practice in Digital Media*. New York, 2022.

⁴ Beaumont J., Eder K. Concepts, Processes, and Antagonisms of Postsecularity // *The Routledge Handbook of Postsecularity*. New York, 2019. P. 17.

⁵ Eder K. A Theory of Collective Identity: Making Sense of the Debate on a “European Identity” // *European Journal of Social Theory*. 2009. Vol. 12, iss. 4. P. 427–447.

⁶ См.: Eder K. Europäische Säkularisierung — ein Sonderweg in die postsäkulare Gesellschaft? // *Berliner Journal für Soziologie*. 2002. № 3 (12). S. 337, 338.

⁷ См.: Eder K., Carlson S. Europe as a Narrative Laboratory. Klaus Eder on European Identity, Populist Stories, and the Acid Bath of Irony // *Culture, Practice & Europeanization*, 2020. Vol. 5, № 1. P. 103, 104.

исследования нарративов идентичности, циркулирующих в публичной сфере медиа. Одной из ключевых коммуникативных практик здесь становится нарратив в формате цифрового повествования. Коулдри определил цифровое повествование как «разнообразный спектр личных историй, рассказанных в потенциально публичной форме с использованием цифровых медиа».⁸ Цифровое повествование как коммуникативная практика становится агентом трансформации индивидуальной и групповой идентичности, авторитетов и легитимаций. Эта практика формируется и транслируется за пределами границ мейнстрима медиainститутов, а потому способна стирать устойчивые границы и привносить новое содержание.⁹ *Digital storytelling* расширяет количество людей, которые могут внести свой вклад в публичную сферу, поскольку дает возможность «кругам историй», характерным для разных сообществ, встретиться в едином медиaprостранстве. Круги цифровых историй могут объединять различные медиа. Элементами повествования выступают изображения, фильмы, блоги, твиты, веб-страницы, веб-ссылки.

Нарративные процессы цифровых повествований разворачиваются как многоакторные, многолокальные и многособытийные формы. Они порождают «сообщества практики», образуемые медиапрактиками конкретных офлайн-сообществ или сообществ, изначально возникающих как транслокальные. В прикладном исследовании Коулдри предложил фокусировать внимание на «сообществах практики», которые формируются через совместный интерес, а не через принадлежность к общине. Их совместное конструирование ценностей и коллективное одобрение/принятие находят выражение в цифровом повествовании. Иными словами, цифровое повествование как совместный дискурс по теме той или иной практики способно создавать сообщества практики. В качестве единиц анализа цифровых повествований «сообщества практики» Коулдри предлагает следующие: культурные паттерны сообществ, формирующихся в новых медиа; типы ресурсов и агентов, продуцирующие цифровые повествования; сайты, платформы, социальные сети и форматы, в которых циркулируют круги

цифровых повествований; связи конкретных цифровых повествований с другими полями практики: образованием, гражданской активностью, мейнстримной медиапродукцией, популярной культурой, политикой.¹⁰

*Нарративы идентичности
в свете цифровой этнографии:
предмет и методы исследования*

В отечественной и зарубежной социологии публикаций по темам цифрового русскоязычного традиционного буддизма, выстраиваемых им стратегий в отношении новых медиа, буддийских сетевых сообществ, картографирования буддийских цифровых ниш и онлайн-активностей крайне мало.¹¹ Исследований, сфокусированных на изучении повествований конкретных буддийских цифровых сообществ, нарративов идентичности этих сообществ, еще не проводилось. Наши с коллегами лонгитюдные исследования 2018–2024 гг.¹² включали онлайн-картографирование и анализ буддийских цифровых сообществ России и репертуара их онлайн-активностей. Мы обнаружили, что продвижение традиционного буддизма в публичную сферу происходит преимущественно за счет онлайн-активности сообществ и пабликов гелугпинского направления российского буддизма Бурятии, Калмыкии и Тувы. Кроме того, наиболее активными, а также востребованными у широкой аудитории пользователей являются паблики и блоги в социальной сети «ВКонтакте» и на платформе *YouTube*.¹³

Нашим следующим шагом в исследованиях 2024–2025 гг. стал онлайн-анализ нарративов, созданных в формате *digital storytelling*, содержащихся в подкастах, влогах и телевизионных программах, популярных в буддийской среде традиционных регионов распространения буддизма. В качестве ведущей стратегии исследования из репертуара цифровой этнографии мы задействовали *case-study*, качественный контент-анализ видео и текстов цифрового повествования, нарративное интервью. Критериями отбора репрезентативных кейсов медиа стали следующие: 1) созданы буддистами-мирянами, проживающими в регионах

⁸ Couldry N. *Digital Storytelling, Media Research and Democracy: Conceptual Choices and Alternative Futures* // *Digital Storytelling, Mediatized Stories: Self-Representations in New Media. Digital Formations*. New York, 2008. P. 42.

⁹ См.: Ibid. P. 52–54.

¹⁰ См.: Ibid. P. 52.

¹¹ См.: Russian-Speaking Digital Buddhism: Neither Cyber, nor Sangha / Ostrovskaya E. [et al.] // *Religions*. 2021. Vol. 12, iss. 6. 449. P. 1–19

¹² См.: Ibid.

¹³ См.: Ostrovskaya E., Badmatsyrenov T. Monks, Blogs and Three Media Cases: Russian-Speaking Buddhist communities in the Era of Social Media // *Religions*. 2024. Vol. 15, iss. 10. 1186. P. 1–23.

исторического распространения буддизма — в Бурятии, Калмыкии, Туве; 2) позиционируют себя в качестве светского СМИ или медиа (телепередача, программа, канал на цифровой платформе *YouTube* и в социальной сети «ВКонтакте»); 3) количество подписчиков не менее 30 тысяч; 4) существуют не менее пяти лет; 5) регулярно обновляют контент и имеют комментарии. В ходе исследования в качестве кейсов, удовлетворяющих критериям выборки, были определены телепрограмма «Буддийская среда» телекомпании Тивиком, *YouTube*-канал *Bumba Mediaholding* и телепрограмма «Буддийский путь» Телеканала Тува 24. С создателями и ведущими указанных медиа мы провели нарративные интервью. Каждый из этих кейсов обнаружил значительный объем материала и потребовал отдельного рассмотрения. В статье будет представлен и проанализирован репрезентативный кейс цифровых повествований сообщества практики *YouTube*-канала *Bumba Mediaholding*.

В контексте нашего анализа принципиально важно отметить, что *YouTube*-канал *Bumba Mediaholding* был зарегистрирован в качестве «информационно-развлекательного портала» в 2010 г. На момент нашего исследования канал насчитывал 42,1 тыс. подписчиков, имел одноименные аккаунты-паблики в популярных российских социальных сетях. Мы провели качественный контент-анализ 512 отдельных выпусков видеокolleкции канала *Bumba Mediaholding* и 127 видео-выпусков паблика *Radio Bumba* в социальной сети «ВКонтакте».

В исследовании мы руководствовались гипотезой, что нарративы идентичности, созданные в условиях постсекулярности, будут содержать переплетения символических конструктов религиозности, этничности и гражданского самосознания. В перспективе проверки гипотезы через проведение качественного контент-анализа цифровых нарративов мы создали книгу кодов по трем тематическим направлениям: религиозности, этничности, гражданского самосознания. В качестве кодов религиозности, тематизирующих буддизм, были заданы следующие ключевые понятия буддийской традиции: «Будда», «Сангха»/община, «Дхарма»/Учение, «Прибежище», «учитель», «гелонг»/монах, «генин»/мирянин, буддийский ритуал, буддийский лунный календарь, «Путь Бодхисаттвы». Кодами этничности мы обозначили: «родной язык», «народ», «история происхождения народа», «земля», «территория», «предки», «эпос»,

«национальная музыка», «национальная кухня», «традиционные боевые искусства». Кодами гражданского самосознания выступили «Россия», «события гражданской истории», «гражданский вклад», «гражданские ценности», «общегражданский календарь», «секулярные праздники».

«Они смогли, и мы сможем»: нарративы идентичности в цифровых повествованиях Bumba Mediaholding

В соответствии с принятой методологией, на старте нашего исследования мы сочли необходимым реконструировать первоначальный авторский замысел, ставший коммуникативной рамкой повествований канала. Именно с этой целью мы обратились с просьбой об интервью к создателю канала — Юрию Петровичу Кекееву. Наше интервью мы начали с биографического нарратива, благодаря чему стал понятен замысел инициальной индивидуальной истории. В ходе беседы создатель канала *Bumba Mediaholding* рассказал нам, как возникла идея нового мультимедийного проекта о драматичных переплетениях истории и традиций родной земли, калмыцкого языка и буддизма:

Родился я в 1980 году в районном поселке. Там окончил школу, а в 17 лет переехал уже в город Элисту. Я учился заочно на зооинженера, работал на оптовой базе продавцом, грузчиком. Мои юность и молодость пришлись на 1990-е, начало нулевых, — сами понимаете, какое это время. Юность прошла среди вот таких рабочих, а потом я по радио узнал про конкурс на должность коммерческого директора на местное телевидение — ГТРК Калмыкия. Так я оказался на телевидении, создал свою авторскую передачу — на калмыцком языке называлась «Аршан болтха», как «Смак». Мне было где-то 28–29 лет, когда подружился с молодежной организацией «Иткл», пропагандировавшей калмыцкий язык, традиции, буддизм. Но мое первое знакомство с буддизмом — это было знакомство с нашими монахами, когда они еще учились в Дрепунг Гоманге в Индии. Они все плюс-минус моего года. Раньше у нас в хуруле работало много тибетцев. Монахов своих было мало, а тибетцы русский знали плохо, да и уже были в возрасте. А вот ты видишь людей твоего года, даже младше, ты можешь с ними говорить на равных. Они рассказывали, как учатся в Индии, как празднуют наши национальные праздники. Казалось бы, вот монахи, а тоже отмечают наши праздники национальные. Цагаан-сар, Зул, борцоки делают, все прочее. И у меня появилась

мечта — мне захотелось, чтобы об этих людях больше узнали. И через полгода я решил сделать свой проект *Radio Bumba*. *Bumba* — это потому что у калмыков есть эпос *Джангар*, в нем есть мифическая страна *Бумба*. Как рай, наверное, где нет старости, где нет горя. Такое же название мы сделали в социальной сети «ВК» — проект *Radio Bumba*, как FM-радио хотели (из интервью с Ю. П. Кекеевым, 2024 г.).

В приведенном высказывании отчетливо прослеживается переплетение трех нарративных кодов: 1) поколение людей, родившихся в 1980-е гг., юность которых пришлась на лихолетья перестройки и поисков новой идентичности, то есть собственного языка, истории, веры; 2) возрождение буддизма представителями этого поколения, возложившими на себя буддийские монашеские обеты и поехавшими на долгие десятилетия обучаться в Индию; 3) индивидуальные жизненные проекты по созданию буддийского медиа ресурса наподобие мифической страны, описанной в *Джангаре*.

Первый нарративный код «поколение рожденных в 1980-х гг.» знаменателен тем, что юность этого поколения пришлась на разлом эпох, времена политической и социокультурной перестройки от идентичности атеистической идеологии советского народа в направлении идентичности, которую еще предстояло сформулировать или сконструировать заново. Принципиально важно, что семантической метафорой этого конструирования стал калмыцкий мифолого-героический эпос «*Джангар*», содержащий развернутое в двадцати песнях повествование об утопической стране *Бумбе* и ее богатырях-защитниках. В истории ойратов эта мифолого-героическая утопия передавалась изустно, причем странствующими сказителями (*джангарчи*). В сознании современных калмыков «*Джангар*» является интуитивно понятным коммуникативным кодом этнонациональной идентичности, присутствующим в живой ткани повседневной жизни цитатами из песен эпоса, крылатыми выражениями, в названиях разного рода художественной продукции, организаций и пр.

Второй нарративный код — «буддийское монашеское образование» — также значим как составляющая истории калмыцкого буддизма, связанного преемственностью как с тибетской буддийской ученостью и системой традиционного образования, так и с древним буддизмом Индии. В контексте нашего рассмотрения принципиально обратить внимание на то, как впле-

тается закрепленный в буддийской традиции сюжет «отправиться в далекую страну на обучение» с исторически фиксированным событием и его героями — с отправкой калмыцких юношей на обучение в монастырь *Дрепунг Гоманг*.

Третий нарративный код — индивидуальный жизненный проект, целью которого стал *storytelling*, или индивидуальное повествование о калмыцком народе, его стране, территории, языке, вере, обычаях, традициях, — хроники современности, рассказанные в публичном формате.

Цифровые повествования канала *Bumba Mediaholding* стартовали в 2011 г. и в последующие три года представляли собой череду коротких видеосюжетов (от 30 секунд до 5–12 минут) об Элисте, турнирах традиционной калмыцкой борьбы, о современных певцах — исполнителях народных калмыцких песен, анонсов новых фильмов калмыцких режиссеров. В течение 2014–2021 гг. постепенно формируется нарративный сюжетный ряд повествований канала, круг цифровых историй и «сообщество практики». Начало этому было положено тремя документальными фильмами, созданными в формате *digital storytelling*. Эти фильмы построены как интервью с очевидцами и непосредственными участниками ключевых событий новейшей истории калмыков как этнонациональной буддийской общности в составе Российской Федерации.

Первый фильм «Когда вернусь...» (2014 г.)¹⁴ повествует о биографиях калмыков-призывников, добровольцев и военнослужащих из поколения, родившихся в 1980-х гг., положивших свои жизни на первой и второй чеченских войнах.¹⁵ В историях матерей погибших юношей, их школьных учителей, одноклассников переплетены коды этничности и гражданского самосознания. Мать погибшего снайпера-калмыка рассказывает, как вместе с матерью-чеченкой искала захоронения своих сыновей. Другой сюжет составляет коллективное повествование, сотканное из воспоминаний людей из разных регионов России, хранящих память о «добрых деяниях калмыцкого доктора», прошедшего Афганскую войну и добровольно отправившегося «спасать людей» на чеченскую войну, посмертно награжденного

¹⁴ Когда вернусь... // *Bumba Mediaholding*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gyFnM6q2-yM> (дата обращения: 22.05.2025).

¹⁵ Официальное название первой — «Операция по восстановлению конституционного порядка в Чечне» (1994–1996); второй — «Контртеррористическая операция на Северном Кавказе» (1999–2009).

государственной наградой Российской Федерации орденом Мужества.

Второй фильм — «Они смогли, и мы сможем» (2014 г.)¹⁶ — построен на материале видеосъемки с семьями, пережившими насильственную депортацию и принудительное поселение в Сибири в период 1943–1957 гг. Фильм содержит живые нарративы о катастрофическом периоде истории калмыцкого народа, изгнанного со своей территории, принужденного жить на чужбине в инокультурной языковой, этнической и мировоззренческой среде. Центральный блок повествования здесь — нарратив памяти поколений калмыков о трагической доле народа, оказавшегося на чужбине, в инокультурной среде принимающего этноса, но сохранившего свою религию, себя как этнорелигиозную общность и благое память о тех русских семьях, с которыми свела судьба.

На создание третьего фильма «Я — монах» (2015 г.)¹⁷ автор канала *Bumba Mediaholding* еще в 2010 г. «взял благословение у Шаджин-ламы Калмыкии» и, заручившись поддержкой Центрального хурула, отправился со своей съемочной группой в образовательный центр тибетского монастыря Дрепунг Гоманг в Индии. Важно учитывать, что в публичной сфере медиа 2010-х гг. традиционный буддизм был представлен преимущественно группами и пабликами в социальных сетях. Их медиаактивность исчерпывалась текстовым форматом кратких выдержек из буддийских учительских текстов, фотографиями авторитетных буддийских наставников, объявлениями о предстоящих литургиях, медитациях и общинных встречах. Документальный фильм «Я — монах» стал коммуникативной инновацией — в публичной сфере появился мультимедийный нарратив о ключевых ценностно-нормативных категориях буддийского образа жизни и повседневности: о «монашестве»/гелюнг, «общине»/сангхе, «Прибежище» (обетах мирянина, инициации в буддизм), «буддийском образовании» и др. Буддизм впервые предстал в лицах современников, «юношей с соседнего двора», в конкретике бытовых и образовательных практик двух калмыцких монахов, обучающихся в тибетском монастыре-университете в Индии.

Сегодня два главных героя фильма «Я — монах» — Санал-гелюнг и Геше-Йонган¹⁸ — это авторитетные наставники, широко известные в Калмыкии и других буддийских регионах России своей деятельностью по буддийскому просвещению. И следует отметить, что знание о них опосредовано не только офлайн-работой в конкретных хурулах, но также их интернет-лекциями по буддийской доктрине и практике, продвигаемыми различными буддийскими пабликами в социальной сети «ВКонтакте» и каналами *YouTube*.

В течение 2016–2017 гг. на канале появилось два новых тематических направления — уроки калмыцкого языка и буддийский календарь. Это 18 выпусков видеозаписей, сделанных в период реализации проекта «Уроки калмыцкого языка и основ буддизма» Центрального хурула Калмыкии. Автором этого проекта выступил один из главных наставников хурула монах-астролог Санал-гелюнг. Участниками-учителями проекта стали монахи хурула и вузовский преподаватель калмыцкого языка, а студентами — юношество и молодежь в возрасте 18–30 лет.

В дальнейшем эти тематические направления получили свое коммуникативное развитие на канале *Bumba Mediaholding*. В ряду коротких выпусков-зарисовок и документальных фильмов появились регулярные циклы/круги цифровых повествований об «астропрогнозе», «основах буддизма», «языке и культуре калмыков». Эти круги историй были созданы коллективом «сказителей», или сообществом практики. Сообщество практики *Bumba Mediaholding* составили известные преподаватели вузов, общественные деятели, авторитетные буддийские наставники Центрального хурула, деятели искусства Калмыкии.

Автором астрологического нарратива в течение 2017–2025 гг. был Санал-гелюнг. Цикл «Астрологический прогноз» выходил ежегодно и включал один выпуск общего предсказания для наступившего года (по имени соответствующего животного) и 12 выпусков по годам,

¹⁶ Они смогли, и мы сможем // *Bumba Mediaholding*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QJJ4SpyvAo> (дата обращения: 22.05.2025).

¹⁷ Я — монах // *Bumba Mediaholding*. URL: https://www.youtube.com/watch?v=l_KN-kiCXrY (дата обращения: 22.05.2025).

¹⁸ Санал-гелюнг (буддийское имя Тензин Норзанг), окончив программу традиционного образования, остался в Индии с целью получения высших степеней буддийской учености. Его нынешняя наставническая деятельность распределена между образовательным центром Дрепунг Гоманга и Центральным хурулом Калмыкии. Геше Йонган вернулся после обучения на родину, возглавлял администрацию Центрального хурула Республики Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни» в Элисте, стал членом Общественной Палаты РФ, в 2023 г. получил ученую буддийскую степень геше. А в 2024 г. он был избран председателем буддийской организации «Центральное Духовное Управление Буддистов» (ЦДУБ, Москва)

развернутых в кратких тезисах (от 2 до 6 минут) о возможных магистральных событиях в повседневной жизни человека, в сфере здоровья, семьи, поездок, строительства, дохода и пр. Общее предсказание на год содержало разъяснения о том, как выстраивается буддийский календарь и как следует реагировать на грядущие события «во внутреннем круге общения — в семье и во внешнем — в обществе» с точки зрения буддийской ценностно-нормативной системы.

В 2020–2021 гг. был запущен цикл «Уроки основ буддизма», включивший восемь выпусков по следующим темам: «Прибежище» об инициации в буддизм, или пяти обетах мирянина; «колесо сансары» о смысловых составляющих веры в буддизме; «Карма» о разных видах неблагодетельности; «Парамиты» о шести видах добродетельной деятельности мирянина; «Урс сар» о буддийском годичном календаре и его ключевых праздниках, постах, обетах и предписанных ритуалах; о «правилах посещения хурула» как части ключевой духовной практики буддиста-мирянина; «Алтарь» о повседневной практике мирянина, организованной вокруг домашнего буддийского алтаря; «Зул» («лампада» по-калмыцки) о празднике рождения и ухода в Нирвану основателя традиции гелугпа Чже Цзонхавы, объединяющем бурят, калмыков, тувинцев, монголов и тибетцев. Каждый из выпусков, наряду с детальным объяснением составляющих доктрины и практики, содержит поименование буддийских понятий на калмыцком языке, примеры специфики бытования калмыцкого буддизма. Автором текста уроков выступил геше Йонтан. Нарратив этих выпусков раскрывает буддизм как коммуникативную практику, которая не передается по крови, — следование этой религии требует инициации, то есть проявленного акта веры, и рутинной ежедневной практики. Повествование сопровождается видео о каждой из составляющих рассказа на примере посещения храма Центрального хурула «Золотой обители Будды Шакьямуни».

Тематический цикл «Уроки калмыцкого языка» содержит 20 выпусков за период 2022–2024 гг. Его выходу сопутствовал «Пилотный выпуск о калмыцком языке» подкаста на *Radio Bumba*, видеозапись которого была позднее выложена на *YouTube*-канале *Bumba Mediaholding*.¹⁹ Спикерами в подкасте выступи-

ли четыре участника «сообщества практики»: руководитель *YouTube*-канала Ю. Кекеев, ученый-переводчик ойратских буддийских текстов Г. Корнеев, блогер — пропагандист калмыцкого языка и культуры В. Манджиев, а также популярный певец и заслуженный артист Республики Калмыкии Л. Горяев. Каждый из них принял в дальнейшем участие в выпусках цикла по урокам калмыцкого языка. Яркой иллюстрацией ключевого нарратива, вокруг которого разворачивали свои повествования участники, может служить следующая цитата:

8:22 <...> ...самое главное, что необходимо сделать для современного калмыцкого населения, которое живет в пределах Республики и за ее пределами, — это вернуть веру и гордость в свой народ. <...> 8:44–9:31 Если же мы видим, что это будущее, или это прошлое — это наше прошлое, это наши предки, это люди, которые сделали столько, что мы сегодня ходим по земле, живем на этой земле и, более того, имеем свою собственную Республику со своими символами государственной власти, со своими символами национальными. Мы, в отличие от множества других народов, превышающих нас по численности, в отличие от множества народов, которые сохраняют свою культуру несмотря ни на какие условия, мы имеем это все. Каждая пядь земли калмыцкой полита кровью наших предков, которые защищали ее от иноземных захватчиков, которые защищали ее от различных нападков, вторжений всего остального и когда человек чувствует эту связь с прошлым чувствует своих национальных героев, свою культуру, не просто чувствует... <...> 9:45–10:01 ...но ощущает это как непрерывную веру в вереницу тех событий, которые привели к его рождению. Если мы посчитаем, то на протяжении семи поколений больше 300 человек участвовали и жили ради того, чтобы мы когда-то появились на этой земле. И, когда ты это ощущаешь, я думаю, что тогда и просыпается национальное самосознание и желание изучить себя, понять себя. (подкаст на *Radio Bumba*. Пилотный выпуск о калмыцком языке, 06.02.2022).

В приведенной цитате и в дальнейших выпусках уроков калмыцкого языка обнаруживаются отчетливые переплетения этнического, религиозного и гражданского кодов. Наряду с изучением грамматической структуры, фонетики, словоупотребления, цикл обязательно включал уроки с примерами использования языковых формул в обрядах жизненного цикла, а также повествование о связи истории калмыцкого языка с письменным буддийским наследием.

¹⁹ Подкаст *Radio Bumba*. Пилотный выпуск о калмыцком языке // *Bumba Mediaholding*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IE7DfXkm2a8&t=1665s> (дата обращения: 22.05.2025).

В собрании выпусков 2023 г. содержится документальный фильм «Священные знамена ойратов и калмыков»²⁰ о калмыцких боевых знаменах, истории их создания и предназначении. Центральный нарратив этого фильма — повествование, увязывающее символические коды знамен с историей тибетского буддизма и историей России. Участники *storytelling* документировано показывают, как осуществленное ими исследование истории знамен привело к пониманию связи истории калмыков с V Далай-ламой, написавшим специальный текст для калмыков о божестве Дайчине тенгри и его знамени, которое позже стало знаменем Джунгарского ханства. Также рассмотрена история изображения знамени, дарованного Российской императрицей Елизаветой Петровной в 1757 г. четвертому калмыцкому хану Дондука Даши. Следует подчеркнуть, что фильм создан при участии «сообщества практики» циклов «Уроки калмыцкого языка» и «Уроки основ буддизма», а также с привлечением профессиональных исследователей-востоковедов.

В завершающей стадии нашего исследования круга историй мы отдельно сосредоточились на анализе сетей связей «сообщества практики» цифровых повествований медиа *Bumba Mediaholding* с другими ресурсами на платформе *YouTube* и в социальной сети «ВКонтакте». В результате этого анализа мы обнаружили, что документальные фильмы и тематические циклы, созданные *Bumba Mediaholding*, регулярно перевыкладываются *YouTube*-каналами и *ВК*-пабликами, профилирующимися на презентации цифровых историй о культуре, языке, истории и повседневности калмыков и современной Калмыкии. Кроме того, ключевые «сказители» сообщества практики *Bumba Mediaholding* являются сами создателями влогов, блогов и каналов по темам «основы буддизма», «калмыцкий язык и культура». В своих медиа они предлагают развертку тех тематических нарративов, которые прежде были рассказаны ими в фильмах или циклах историй анализируемого нами медиа. Таким образом, через своих «сказителей» и цифровой круг историй *Bumba Mediaholding* объединил информационные платформы и их аудитории.

Предложенная нами методологическая рамка анализа — конвергентное сочетание концепций «постсекулярных нарративов идентичности» К. Эдера и «цифрового повествования» Н. Коулдри — позволила сконцентрировать внимание на агентности, среде и форматах практик конструирования идентичности на стыках офлайн- и онлайн-коммуникаций различных сообществ. Осуществленный нами анализ позволил соприкоснуться с феноменом постсекулярных нарративов идентичности, формируемых посредством цифрового круга повествований сообщества практиков, профессиональная офлайн-деятельность которых относится к сферам буддийской монастырской повседневности, медиапроизводства, среднего и высшего образования, гражданской активности, искусства и культуры Республики Калмыкии.

Bumba Mediaholding является ярким представителем гибридного постсекулярного медиа, поскольку сочетает в себе характеристики информационно-развлекательного портала и медиатора коллективного конструирования этнорелигиозной идентичности сетевого сообщества. Изначально этот мультимедийный проект был инициирован как личное цифровое повествование калмыцкого буддиста-мирянина, принадлежащего к поколению родившихся в 1980-х гг., чья юность пришлась на период радикальной смены мировоззренческих парадигм российского общества. Оказавшись волею судеб очевидцем сложного процесса возрождения калмыков как этнонациональной и этнорелигиозной общности внутри РФ, он принял решение создать собственные «хроники, документы этой истории» в формате *digital storytelling*. Таким образом, здесь мы непосредственно соприкасаемся с привнесенной цифровизацией коммуникативной инновацией — конструированием индивидуальной идентичности, интерпретации полотна повседневности в публичном формате. Связанный с жизнью Центрального хурула Калмыкии, с молодежными движениями за возрождение калмыцкого языка и культуры, автор канала вовлекает в свое цифровое повествование представителей буддийской сангхи, известных преподавателей, исследователей, деятелей искусства. Постепенно складываются новые коммуникативные сети цифровых связей конструирования идентичности посредством цифрового повествования «сообщества практики».

²⁰ Священные знамена ойратов и калмыков // *Bumba Mediaholding*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UStL-BVw9n8> (дата обращения: 22.05.2025).

Контент-анализ видеокolleкции канала *Bumba Mediaholding* и выпусков, выложенных в паблике *Radio Bumba* в социальной сети «ВКонтакте», выявил этапы сложения новой коммуникативной практики конструирования нарратива идентичности посредством цифрового повествования «сообщества практики». Смысловым ядром цифрового круга историй являются нарративы идентичности, коммуницируемые

через «истории» в формате документальных фильмов и циклов уроков. И это три ведущих нарратива — буддийская доктрина и практика в реалиях повседневности современного калмыцкого общества, калмыцкий язык как компонент включенности в историю, этническую память, преэминентность и буддийскую традицию и буддийский календарь как темпоральная рамка этнонациональной идентичности калмыков.

Elena A. Ostrovskaya

Doctor of Sociological Sciences, Saint Petersburg State University (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: e.ostrovskaya@spbu.ru

POSTSECLAR IDENTITY NARRATIVES IN THE MIRROR OF BUDDHIST MEDIA

The article analyzes how identity narratives are constructed and presented within the postsecular public sphere of media. It is based on a representative case of the Bumba Mediaholding YouTube channel. The author is guided by the hypothesis that the postsecular identity narratives will contain interweaving symbolic codes of religiosity, ethnicity and civic self-awareness. The methodological approach of the study is a combination of the concepts of postsecular narrative of identity by K. Eder and digital storytelling by N. Couldry. As this study focused on religion, identity, and media, we also used digital ethnography to collect data — case-study, qualitative content analysis of video and audio texts of digital storytelling, narrative interview. The case selected for the study represents digital storytelling that appeals to the religious, ethnic, and civil values of the Kalmyk people as a Buddhist ethno-national community within the Russian Federation. The Bumba Mediaholding's particularity is its embeddedness in the network of other Buddhist and ethnic media of the popular digital niches of VK.com and YouTube in Russian. Our content analysis of the releases posted on the YouTube platform and in the VK.com public, revealed a digital storytelling circle containing interweaving of ethno-national, Buddhist and civil narratives. The Bumba Mediaholding digital narratives are presented in the multimedia format of short documentaries and thematic narrative cycles on such topics as “the Kalmyk language and national culture”, “the basics of Buddhist doctrine and practice in the everyday life of the modern Kalmyks”, “astrological forecasts as a form of mastering Buddhist doctrine”. Thematic storytelling cycles were created with the participation of a community of practice, whose digital stories form a circle of digital narratives uniting different online communities. Each of the participants in the thematic story cycles is included in the network of other Buddhist and ethnic media in the popular digital niches of VK.com and YouTube in Russian. Analyzing the intersections of digital stories made it possible to trace and examine the circle of digital narratives uniting different online communities.

Keywords: *postsecularity, identity narratives, digital storytelling, Kalmyks, digital ethnography, digital Buddhism, ethnonational community, online communities of practice*

REFERENCES

- Beaumont J., Eder K. Concepts, Processes, and Antagonisms of Postsecularity. *The Routledge Handbook of Postsecularity*. New York: Routledge, 2019, pp. 3–24. (in English).
- Belorussova S. Yu. [Cyberethnography: Methodology and Technology]. *Etnografija* [Etnografia], 2021, no. 3 (13), pp. 123–145. DOI: 10.31250/2618-8600-2021-3(13)-123-145 (in Russ.).
- Couldry N. Digital Storytelling, Media Research and Democracy: Conceptual Choices and Alternative Futures. *Digital Storytelling, Mediatized Stories: Self-Representations in New Media. Digital Formations*. New York: Peter Lang Publishing, 2008, pp. 41–60. (in English).
- Digital Religion Understanding Religious Practice in Digital Media*. New York: Routledge, 2022. DOI: 10.4324/9780429295683 (in English).
- Eder K. A Theory of Collective Identity: Making Sense of the Debate on a “European Identity”. *European Journal of Social Theory*, 2009, vol. 12, iss. 4, pp. 427–447. DOI: 10.1177/1368431009345050 (in English).

Eder K. Europäische Säkularisierung — ein Sonderweg in die postsäkulare Gesellschaft? *Berliner Journal für Soziologie*, 2002, vol. 12, no. 3, pp. 331–343. DOI: 10.1007/BF0320406 (in German).

Eder K., Carlson S. Europe as a Narrative Laboratory. Klaus Eder on European Identity, Populist Stories, and the Acid Bath of Irony. *Culture, Practice & Europeanization*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 102–117. (in English).

Ostrovskaya E., Badmatsyrenov T. Monks, Blogs and Three Media Cases: Russian-Speaking Buddhist Communities in the Era of Social Media. *Religions*, 2024, vol. 15, iss. 10, 1186, pp. 1–23. DOI: 10.3390/rel15101186 (in English).

Ostrovskaya E., Badmatsyrenov T., Khandarov F., Aktamov I. Russian-Speaking Digital Buddhism: Neither Cyber, nor Sangha. *Religions*, 2021, vol. 12, iss. 6, 449, pp. 1–19. DOI: 10.3390/rel12060449 (in English).

Uzlaner D. *Postsekuliarnyy povorot. Kak myslit' o religii v XXI veke* [The Post-Secular Turn: How to Think about Religion in the 21st Century]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara Publ., 2020. (in Russ.).

Для цитирования: Островская Е. А. Постсекулярные нарративы идентичности в зеркале буддийских медиа // Уральский исторический вестник. 2025. № 4 (89). С. 25–34. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-25-34.

For citation: Ostrovskaya E. Postsecular Identity Narratives in the Mirror of Buddhist Media // Ural Historical Journal, 2025, no. 4 (89), pp. 25–34. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-25-34.